

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

© В.И. ПОПОВ

popovchik@list.ru

УДК 34.01

ПЛЮРАЛИЗМ ПОНИМАНИЯ ОБЪЕКТА И ПРЕДМЕТА ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется многоаспектность объекта и предмета теории государства и права, а также пути их взаимодействия и теоретико-правовая форма выражения.

SUMMARY. The article provides the analysis of the object and subject multiaspect nature of the state and law theory. Their interaction, as well as theoretic and legal ways of realization, is also stated in the given paper.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Плюрализм, объект, предмет теории государства и права.

KEY WORDS. Pluralism, object, subject, theory, of state and law.

Теоретизация права и государства — это фундаментальный процесс мышления, глобальное понимание природы всеобщего развития, связи истоков возникновения функционирования, взаимодействия права, государства с иными нравственно-этическими, ценностно-мировоззренческими, материально-духовными по своей природе аспектами бытия права. Необходимо признать, что материальное понимание природы права лишено истины правового духа или правовой нравственности. Если конкретное юридическое дело решается на основе закона, лишённого этого (истины правового духа, правовой нравственности) свойства, то такое решение лишено цели справедливости и правды. В чем смысл теоретизации и важна ли теория ради теории? Да, важна, потому что теоретизация вырабатывает, создает ценностные ориентиры, ключ к преодолению проблем, возникающих в результате правореализации и правоприменения. Установление места общей теории права и государства в системе юриспруденции, юридического знания и юридической практики невозможно без понимания, что есть объект и предмет данной науки.

В общей теории права существуют различные точки зрения, связанные с пониманием природы и содержания объекта и предмета теории государства и права. Такое разнообразие взглядов обусловлено рядом обстоятельств: уровнем развития юридической науки, количеством и качеством накопленных социально-гуманитарных знаний, потребностями общества в исследовании правовой действительности, различными теоретико-правовыми школами, целью научных исследований, развитием цивилизации, и, наконец, политической конъюнктурой и политическим предпочтением.

Согласно общепринятой точке зрения, уходящей своими корнями в традиции советской юридической науки, объектом теории государства и права является целостный комплекс общественных отношений государственно-правовой действительности, являющийся содержательной частью политической надстройки, объект — это право, т.е. особая форма социального движения, качественно определенное общественное образование, «только в сопоставлении права с экономическими и политическими отношениями, с государством, только в анализе их взаимодействия проявляются свойства права» [1], а предметом выступают наиболее общие закономерности возникновения, развития и функционирования государства и права, государственно-правовых процессов и явлений. Некоторой методологической погрешностью страдает позиция В.М. Сырых относительно определения природы объекта общей теории права и государства. В целом верно определяя объект науки вообще через объективную реальность [2; 102], В.М. Сырых утверждает, что «право, правовая практика, а также социально-политическая и иная (неюридическая) практика в той части, в какой она обуславливает формирование и развитие правовых явлений и процессов, выступают действительным объектом общей теории права и иных отраслей правоведения» [2; 113]. Методологическая несостоятельность такого утверждения заключается в том, что данное понимание объекта сужает круг рассматриваемых вопросов, связанных с государственно-правовой действительностью. Как только автор пытается конкретизировать объект общей теории права и государства, как только начинает движение познающего сознания от абстрактной категории «объективная реальность» к конкретизированной, индивидуализированной категории «юридическая практика», он ведет речь не об объекте общей теории права и государства, а о ее предмете. Именно в этом видится методологическая ошибка автора. Юридическая практика есть не что иное, как органическая система, отражающая закономерное движение от абстрактной юридической формы к ее индивидуализации, конкретизации материализации в социальной действительности, а понятие «система» относится к предмету науки общей теории права и государства. Как только происходит конкретизация абстрактно-объектной формы — права и государства, происходит смещение познания в сферу конкретно-предметной области, в сферу собственно предмета общей теории права и государства.

Другая точка зрения отрицает наличное бытие объекта данной науки и учебной дисциплины, мотивируя это тем, что он, т.е. объект, слишком абстрактен и неконкретизирован, и только предмет науки и учебной дисциплины теории государства и права, представленный в виде общих закономерностей бытия права и государства, является целью исследования. Здесь происходит отождествление объекта и предмета теории государства и права [2; 45].

По мнению В.С. Нерсесянца, объектом теории государства права является государство и право в целом, вне всякого проникновения в познание существа их закономерностей. Это максимальное приближение познающего субъекта к государству и праву как единому и целостному явлению. При этом существует дуализм в объекте (т.е. с одной стороны — это государство, а с другой — право), который, однако, весьма легко преодолевается посредством органической, социально-правовой взаимосвязи этих явлений.

Предметом выступают «сущностные свойства права и государства в их понятийно-правовом постижении и выражении» [3]. Понятийно-правовое постижение и выражение есть не что иное, как понятия и определения права и государства, поэтому можно сделать вывод, что единство предмета теории государства и права весьма относительно, т.е. предмет обладает свойством двуаспектности. Во-первых, предметом теории государства и права выступают общие закономерности («сущностные свойства») генезиса права и государства, а во-вторых, сами теоретико-правовые определения, понятия, концепции, конструкции и модели, поскольку последние являются формой, а первые — ее содержанием, т.е. общие закономерности бытия права и государства существуют не сами по себе, произвольно, а осуществляют свое бытие посредством объединения в теоретико-правовые модели, концепции, определения, конструкции и понятия. Например, определение права является предметом нашего исследования в рамках теории права и государства только потому, что оно (определение) содержит закономерности права (например: системность права, формальная определенность, гарантированность). Именно в этом видится суть двуаспектности предмета теории государства и права, как науки, так и учебной дисциплины. По мнению А.Б. Венгерова, «закономерности права не выступают самостоятельным компонентом теории, изучение закономерностей права — их описание, объяснение, прогнозирование — закрепляется теорией права в понятиях, категориях, конструкциях. Формируется понятийный аппарат теоретического знания, который приобретает большую социальную ценность. Иное понятие, сформулированное теорией права и отражающее реальные правовые явления и процессы, не менее значимо для общественного развития, чем, например, открытия естественнонаучного характера» [2; 51]. Как форма немыслима без содержания, так наиболее общие закономерности бытия права и государства существуют не сами по себе, в виде «свободных радикалов», они находят свое системное выражение в определениях и понятиях. Определение включает в себя лишь ограниченный перечень закономерных признаков государственно-правовых процессов и явлений, лишь те признаки, которые обладают сущностными свойствами и качеством. Определение — это концентрированное выражение понятия, применяемое для удобства научно-познавательной деятельности. Понятие шире по объему входящих в него признаков, чем определение, и может включать в себя совокупность родственных новационных и традиционных понятий и категорий, связанных общим назначением, ориентированным на фиксацию, всестороннее исследование, осмысление и познание определенной проблемы, предмета, вещи, процесса и явления. Такое понятие трансформируется в понятийно-проблемные комплексы, которые преимущественно формируются в начальных фазах познавательного процесса. В дальнейшем они образуют понятийно-проблемные ассоциации, которые в свою очередь репродуцируют и репрезентируют себя в соответствующих категориально-понятийных рядах, обладающих различной степенью сопряженности [4; 801]. В качестве примера такой связки определения, понятия, понятийно-проблемного комплекса и понятийно-проблемной ассоциации может служить теория индифферентных методологических рядов, где в каждом методологическом ряду в процессе познавательной деятельности формируется понятие (например, естественно-правовое понятие права), затем оно концентрированно выражается в определении, объединяясь с философским понятием права, образует понятийно-проблемные ком-

плексы, и на заключительном этапе научно-познавательной деятельности понятийно-проблемный комплекс, интегрируясь с позитивистским понятием права, образует более сложный конгломерат, именуемый понятийно-проблемной ассоциацией. Практический результат таких манипуляций в теории права и правоприменительной деятельности очевиден. Сначала создается комплексная (интегративная) теория права, объясняющая (например) мотивацию моратория на применение смертной казни, а затем происходит воплощение этой концепции в позитивном праве и правоприменительной деятельности.

В этой связи мы не можем согласиться с критикой В.М. Сырых, обращенной в адрес А.Б. Венгерова о том, что «попытки отождествления закономерностей с понятиями и категориями фактически нивелируют эту главную и наиболее сложную задачу (создание непротиворечивой теории права — *прим. автора*) теоретического познания» [2; 52]. И определения, и понятия, и их содержательная сторона, выраженная в виде «закономерностей», выступают неотъемлемой частью предмета общей теории права и государства.

Закономерность (закон) — смыслообразующая составляющая определения предмета общей теории права и государства — это существенная, необходимая, устойчивая, повторяющаяся связь (отношение) между явлениями. Важнейшими чертами закономерностей являются всеобщность, повторяемость и инвариантность [4; 358]. Закономерность как абстрактная, философская категория конкретизируется в общей теории права и государства в виде конкретных закономерностей, обладающих индивидуальными особенностями, признаками в определенно-конкретной (государственно-правовой) системе координат, причем эти закономерности не единичны, а обладают некоторой системой множеств, существующих не изолированно от иных, не лежащих в сфере государственно-правовой действительности, но так или иначе с ней соприкасающихся. Например, закономерности бытия права теснейшим образом осуществляют связь, взаимодействуя с экономикой, культурой, политикой.

Закономерности общей теории права и государства, следуя закону диалектики восхождения от абстрактного к конкретному [5], можно классифицировать на собственно юридические закономерности, комплексные, которые в свою очередь подразделяются на простые и сложные и правовые принципы. В особую группу закономерностей можно выделить правовые принципы. Примером юридических закономерностей можно считать юридические органические и юридические суммативные системы [2; 56]. Отличие органических систем от суммативных, по мнению В.М. Сырых, заключается в том, что органические системы представляют собой «такие целостные явления, образования, которые обладают свойством интегративности, т.е. обладают совокупностью свойств, признаков, функций, которые не присущи составляющим его частям. Например, исправный автомобиль способен перевозить грузы и пассажиров, тогда как составляющие его элементы такой способностью не обладают. Органическая система не просто воспринимает свои компоненты как таковые, а изменяет их применительно к собственной природе, наделяя новыми признаками и свойствами. Суммативные системы представляют собой механический агрегат, совокупность составляющих его частей [2; 56]. Так, органической системой является состав правонарушения,

правовая система, система нормативных правовых актов (это органическая система иерархического типа), нормативные правовые акты [2; 57-59]. Необходимо признать, что органические юридические системы не существуют в чистом виде — это идеальная конструкция, участвующая в научно-познавательной деятельности природы и особенностей предмета, науки, в частности, общей теории права и государства. Суммативные системы представляют собой простое объединение элементов системы в зависимости от определенных оснований [2; 61]. Например, классификация норм права по различным основаниям есть не что иное, как суммативная система.

Комплексные закономерности могут быть простыми и сложными. Простые комплексные закономерности — простые органические системы с элементарным составом некоторых элементов множества, одним из которых является право, а другим — государство. В качестве простых комплексных закономерностей можно считать правовое государство, где «принцип верховенства закона отражает закономерную связь сугубо правовых явлений — нормативно-правовых актов, их соотношение друг с другом. Однако объективные основы этого принципа коренятся в политических отношениях, способах формирования и выражения воли народа как источника государственной власти» [2; 73]. Именно в этом проявляется комплексный характер данной закономерности, закономерности взаимодействия и рождения права как результата «выражения воли народа как источника государственной власти». Сложные комплексные закономерности — это органические системы, представляющие собой конгломерат связей и отношений материально-идеального порядка.

Одним из элементов в сложноорганизованной системе материально-идеальных связей и отношений является право. Например, закономерности соотношения экономического базиса и политической надстройки. Экономический базис и надстройка — основные понятия исторического материализма, раскрывающие взаимосвязи между экономическими и всеми другими общественными отношениями. Базис — это экономическая структура общества, совокупность производственных отношений, соответствующих определенной степени развития производительных сил. Он включает в себя экономические взаимосвязи классов, социальных групп, социально-экономические отношения между людьми по поводу производства материальных благ, их распределения, потребления и обмена, способ производства. Надстройка — политические, правовые, нравственные, эстетические, идеологические, национальные, семейные отношения и связанные с ними взгляды, представления, идеология и т.д. [6].

Правовые принципы как закономерности общей теории права и государства — это результат интеллектуально-волевой познавательной деятельности социальных и правовых отношений. Это концентрированная в тезисе правовая идея, пронизывающая содержание позитивного права. Правовой принцип — это краеугольный камень всей правовой системы и системы права, вырабатываемый правопониманием. В этой связи правильным является намерение В.С. Нерсесянца рассмотреть предмет общей теории права через призму правопонимания [7]. По мнению В.М. Сырых, «обоснованность претензий правовых принципов на роль юридических закономерностей видится в том, что они выступают идеологической, научно-обоснованной формой отражения объективных законов.

Иначе говоря, правовой принцип есть не что иное, как познанный юристами объективный юридический закон» [2; 63].

Таким образом, наша позиция сводится к утверждению, что объектом общей теории права и государства является государство и право в целом вне всякого познания закономерностей их бытия. Объект есть непознанный предмет. Необходимость выделения объекта общей теории права и государства продиктована следующими обстоятельствами: во-первых, объект очерчивает круг вопросов, подлежащих научному исследованию, во-вторых, позволяет провести черту, отграничивающую пределы общей теории права от иных социальных гуманитарных наук, в третьих, на начальном этапе познавательной деятельности позволяет определиться с выбором методов исследования и познания.

Предмет общей теории права и государства — это наиболее общие закономерности возникновения, развития и функционирования права, государства, государственно-правовых процессов и явлений в предметной взаимосвязи с иными комплексными закономерностями (простыми и сложными), социально-экономическими, нравственно-этическими, религиозными, политическими.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Явич Л.С. Общая теория права. Издательство Ленинградского университета, 1976. С. 7.
2. Сырых В.М. Логические основания общей теории права. Т. 1. Элементный состав. 2-е изд., стер. М.: ЗАО Юстицинформ, 2004. С. 102.
3. Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов. Под общ. ред. Чл.-корр. РАН, д-ра юрид. наук, проф. В.С. Нерсесянца. М.: ИГ НОРМА-ИНФРА М, 1999. С. 1-9.
4. Всемирная энциклопедия: Философия / Главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. М.: АСТ, Мн.: Харвест, современный литератор, 2001. С. 801.
5. Маркс К. Введение (Из экономических рукописей 1857-1858 годов). Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., Т. 12. С. 727.
6. Краткий политический словарь / Абаренков В.П., Абова Т.Е., Аверкин А.Г. и др.; сост. и общ. ред. Л.А. О니кова, Н.В. Шишлина. 6-е изд., доп. М.: Политиздат, 1989. С. 37.
7. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник для вузов. М.: Норма, 2010. С. 9.